

МИР ПОЛВЕКА СПУСТЯ

Когда два дня назад исполнилась 51-я годовщина победы Революции, на меня нахлынули воспоминания, связанные с тем 1 января 1959 года. Ни один из нас и отдаленно не мог себе представить, что через полвека, пролетевшего так незаметно, мы будем вспоминать тот день, словно он был вчера.

Во время встречи 28 декабря 1958 года на сахарном заводе «Ориенте» с главнокомандующим вражеских сил, элитные части которого были окружены и не имели никакого выхода, он признал свое поражение и призвал к нашему великодушию, чтобы найти достойный выход для остальных его сил. Он знал, как гуманно мы обращались со всеми без исключения пленными и ранеными, и принял предложенное мною соглашение, хотя я предупредил его, что текущие операции будут продолжены. Но он отправился в столицу и, подстрекаемый посольством Соединенных Штатов, организовал государственный переворот.

Мы готовились к боям, которые предстояло вести в то 1 января, когда ночью пришло сообщение о бегстве тирана. Повстанческой армии были отданы приказы не соглашаться на прекращение огня и продолжать бои на всех фронтах. По «Радио Ребельде» трудящихся призвали к Революционной всеобщей забастовке, немедленно поддержанной всей страной. Попытка переворота была подавлена, и во второй половине того же дня наши войска с победой вступили в Сантьяго-де-Куба.

Че Гевара и Камило получили указания быстро продвинуться вместе со своими закаленными в боях войсками на автомашинах по шоссе к крепости «Ла-Кабанья» и военному городку «Колумбия». Вражеская армия, терпя поражение на всех фронтах, была неспособна к сопротивлению. Сам восставший народ занял центры, где производились расправы, и полицейские участки. 2-го числа во второй половине дня я в сопровождении немногочисленной охраны пришел на стадион Баямо, где собралось более двух тысяч солдат танковых войск, артиллерии и мотопехоты, с которыми мы сражались вплоть до предыдущего дня. Они были еще вооружены. Мы завоевали уважение противника своими дерзкими, но гуманными методами ведения нерегулярной войны. Таким образом, всего за четыре дня – после 25 месяцев войны, начатой нами с несколькими винтовками, – около ста тысяч единиц воздушного, морского и наземного оружия и вся государственная власть оказались в руках Революции. Всего в нескольких строках я рассказываю о том, что произошло в те дни 51 год назад.

Тогда началась главная битва: сохранить независимость Кубы перед лицом самой могущественной империи из когда-либо существовавших, и наш народ провел ее с большим достоинством. Сегодня мне приятно видеть тех, кто, невзирая на невероятные препятствия, жертвы и опасности, смог защитить нашу Родину и в эти дни, вместе со своими детьми, родителями и самыми близкими людьми, радостно празднует успехи каждого нового года.

Однако сегодняшние дни ничем не похожи на вчерашние. Мы живем в новую эпоху, которая не походит ни на одну другую в истории. Раньше народы боролись и все еще с честью борются за лучший и более справедливый мир, но сегодня им, кроме того, приходится бороться, и без возможной альтернативы, за само выживание рода человеческого. Если мы игнорируем это, мы не знаем абсолютно ничего. Куба без сомнения является одной из самых политически образованных стран планеты; она вышла из эпохи самой позорной неграмотности, и что еще хуже: наши американские господа и буржуазия, связанная с иностранными хозяевами, были собственниками земель, сахарных заводов, фабрик по производству потребительских товаров, складов, магазинов, электричества, телефонной сети, банков, рудников, страховых компаний,

причалов, баров, отелей, контор, жилых домов, кинотеатров, типографий, журналов, газет, радио, рождающегося телевидения и всего, имевшего какую-либо значительную ценность.

После того как погасло жаркое пламя наших битв за свободу, американцы взяли на себя задачу думать за народ, который столько сражался, чтобы стать хозяином своей независимости, своих богатств и своей судьбы. Нам не принадлежало абсолютно ничего, даже умения политически мыслить. Сколько из нас умели читать и писать? Сколько из нас дошли хотя бы до шестого класса? Я особенно вспоминаю об этом в такой день как сегодня, потому что это была страна, которая предположительно принадлежала кубинцам. Не стану перечислять дальше, иначе мне пришлось бы включить намного больше, в том числе лучшие школы, лучшие больницы, лучшие дома, лучших врачей, лучших адвокатов. Сколько из нас имели на это право? Сколько из нас, за исключением немногих, обладали естественным и божественным правом быть управляющими и начальниками?

Все без исключения миллионеры и богачи обязательно были главами партий, сенаторами, членами палаты представителей или важными должностными лицами. Такой была представительная и чистая демократия, царившая на нашей Родине, не исключавшая того, что американцы навязывали по своему усмотрению безжалостных и жестоких тиранов, когда это более отвечало их интересам, чтобы лучше защищать свои владения от безземельных крестьян и работавших и безработных рабочих. Поскольку уже никто даже не говорит об этом, я рискую это напомнить. Наша страна является частью более 150 стран, составляющих третий мир, которые будут первыми, хотя и не единственными, кому суждено испытать на себе немыслимые последствия, если человечество ясно, уверенно и гораздо быстрее, чем мы себе это представляли, не осознает реальность и воздействия изменения климата, вызванного человеком, и не сумеет вовремя ему помешать.

Наши СМИ уделяют место описанию воздействий изменения климата. Все более яростные ураганы, засухи и другие природные бедствия также содействовали воспитанию нашего народа в этом вопросе. Исключительный факт – битва вокруг климатических проблем, развернувшаяся на Саммите в Копенгагене, – способствовал пониманию неминуемой опасности. Речь идет не о далекой угрозе, ожидающей нас в XXII веке, но об угрозе XXI века, и также вовсе не во второй половине этого, но в ближайшие десятилетия, когда мы уже начнем страдать от их тягостных последствий.

Также речь идет не о простых действиях против империи и ее приспешников, которые в этом, как и во всем другом, пытаются утвердить свои глупые и эгоистические интересы, но о битве мировой общественности, которую нельзя оставить на волю спонтанности и капризов большинства их средств информации. Это ситуация, о которой, к счастью, знают миллионы честных и смелых людей мира, это битва, которую надо вести вместе с массами и внутри социальных организаций и научных, культурных, гуманитарных учреждений и других международных организаций, в особенности в Организации Объединенных Наций, где правительство Соединенных Штатов, их союзники по НАТО и самые богатые страны попытались нанести в Дании мошеннический и антидемократический удар по остальным странам с быстро развивающейся экономикой и бедным странам третьего мира.

В Копенгагене кубинская делегация, присутствовавшая там вместе с другими делегациями АЛБА и стран третьего мира, была вынуждена вести упорную борьбу ввиду невероятных событий, начало которым было положено выступлением американского президента Барака Обамы и группы самых богатых государств планеты, полных решимости покончить с обязывающими договоренностями, принятыми в Киото, где более 12 лет назад обсуждалась эта острая проблема, и переложить груз жертв на страны с быстро развивающейся экономикой и отсталые страны – самые бедные и в то же время являющиеся главными поставщиками сырья и необновляемых ресурсов планеты наиболее развитым и зажиточным странам.

В Копенгагене Обама явился в последний день Конференции, начатой 7 декабря. Самым худшим

в его поведении было то, что когда он уже решил отправить 30 тысяч солдат на бойню в Афганистане – стране с крепкими традициями независимости, которую не смогли подчинить себе даже англичане в их самые лучшие и жесткие времена, - он приехал в Осло, чтобы получить не более и не менее как Нобелевскую премию мира. Он прибыл в столицу Норвегии 10 декабря и произнес там бессодержательную, демагогическую и оправдательную речь. 18-го числа, в день последнего заседания Саммита, он появился в Копенгагене, где поначалу думал пробыть всего 8 часов. Накануне туда прибыли госсекретарь и избранная группа его лучших стратегов.

Первое, что сделал Обама, - это отобрал группу приглашенных, которые получили честь выступать вместе с ним на Саммите. Председествовавший на Саммите датский премьер-министр услужливо и льстиво предоставил слово группе, едва превышавшей 15 человек. Глава империи заслуживал особых почестей. Его речь была смесью слащавых слов, сопровождавшихся театральными жестами, которые уже наскучили тем, кто, подобно мне, задался целью слушать его, чтобы стараться быть объективным в оценке его характеристик и политических намерений. Обама навязал покорному датскому хозяину решение относительно того, что выступать могут только его приглашенные, хотя он, произнеся свою речь, сразу же удалился с форума через заднюю дверь, словно домовый, убегающий от аудитории, которая оказала ему честь выслушать его с интересом.

Когда разрешенный список ораторов был исчерпан, чистокровный индеец аймара, президент Боливии Эво Моралес, только что избранный вторично 65% голосов, потребовал, чтобы ему дали слово, и это право было ему предоставлено под оглушительные аплодисменты присутствующих. Всего в девять минут он высказал глубокие и достойные концепции, отвечавшие словам отсутствовавшего президента Соединенных Штатов. Следом за ним поднялся Уго Чавес, чтобы попросить слова от имени Боливарианской Республики Венесуэла; председествовавшему на заседании не осталось иного выхода как также предоставить ему слово, и он воспользовался этим, чтобы сымпровизировать одну из своих самых блестящих слышанных мною речей. Когда он закончил, удар молотка положил конец необычному заседанию.

Однако чрезвычайно занятой Обама и его свита не могли терять ни минуты. Его группа подготовила полный расплывчатостей проект Декларации, который явился отрицанием Киотского протокола. После того, как он поспешно ушел с пленарного заседания, он встретился с другими группами приглашенных, число которых не достигало и 30, провел переговоры частным образом и по группам, настаивал, упоминал миллионные цифры зеленых банкнот, не имеющих золотого обеспечения, которые постоянно девальвируются, и даже пригрозил покинуть встречу, если его требования не будут приняты. Хуже всего было то, что это была встреча сверхбогатых стран, на которую пригласили нескольких из основных стран с быстро развивающейся экономикой и две-три бедные, и им предложили утвердить документ, словно говоря: или берите, или как хотите.

Эту сбивчивую, двусмысленную и противоречивую декларацию – в обсуждении которой никоим образом не участвовала Организация Объединенных Наций, - датский премьер-министр попытался представить как Соглашение Саммита. Заседания Саммита уже закончились, почти все главы государств и правительств и министры иностранных дел разъехались по своим странам, и в три часа утра уважаемый датский премьер-министр представил этот туманный документ на пленарном заседании, где находились сотни многострадальных должностных лиц, не спавших уже три ночи, предоставив им только один час для его анализа и принятия.

Тут собрание всколыхнулось. У делегатов даже не было времени прочесть проект. Попросило слово несколько человек. Первым был представитель Тувалу - страны, острова которой окажутся под водой, если будет принято то, что там предлагалось; затем последовали представители Боливии, Венесуэлы, Кубы и Никарагуа. Диалектическое столкновение в три часа утра того 19 декабря достойно, чтобы войти в историю, если история еще будет существовать долгое время после изменения климата.

Поскольку на Кубе известна большая часть происшедшего, и это имеется на страницах веб Интернета, ограничусь лишь тем, чтобы частично привести две реплики кубинского министра иностранных дел Бруно Родригеса, достойные упоминания, чтобы узнать заключительные эпизоды Копенгагенского телесериала, и элементы последней главы, которые еще не были опубликованы в нашей стране.

«Господин председатель (премьер-министр Дании)... Документ, который не существовал, как Вы, господин председатель, утверждали несколько раз, возникает теперь. Все мы видели варианты, которые циркулируют подпольно и обсуждаются на тайных собраниях в узком кругу, за стенами залов, где международное сообщество через своих представителей ведет обсуждения в прозрачной форме.»

«Я присоединяю свой голос к голосам представителей Тувалу, Венесуэлы и Боливии. Куба считает чрезвычайно неудовлетворительным и недопустимым текст этого апокрифического проекта...»

«Документ, который вы, к сожалению, представляете, не содержит никаких обязательств по сокращению выброса парниковых газов.

Я знаю предыдущие варианты, которые также путем сомнительных и подпольных процедур обсуждались в узких кружках, там говорилось, по крайней мере, о сокращении в 50% к 2050 году...»

«Документ, который Вы теперь представляете, не включает именно и так уже скудные и неудовлетворительные ключевые фразы, содержащиеся в прежнем варианте. Этот документ никоим образом не гарантирует принятия минимальных мер, которые позволили бы избежать серьезнейшей катастрофы для планеты и рода человеческого.»

«Этот позорный представленный Вами документ также обходит молчанием и содержит двусмысленности в отношении специфического обязательства по сокращению выбросов со стороны развитых стран, ответственных за потепление климата планеты из-за исторического и нынешнего уровня своих выбросов и кому следует немедленно произвести существенное сокращение. Эта бумага не содержит ни единого слова обязательств со стороны развитых стран.»

«...Ваш документ, господин председатель, - это свидетельство о смерти Киотского протокола, который моя делегация не принимает.»

«Кубинская делегация хочет подчеркнуть преобладание принципа “общей, но дифференцированной ответственности” в качестве центральной концепции будущего процесса переговоров. В Вашем документе об этом не говорится ни слова.»

«Делегация Кубы подтверждает свой протест ввиду серьезных процедурных нарушений, которые имели место в антидемократическом проведении процесса этой конференции, в особенности посредством использования форматов дебатов и обсуждений - произвольных, исключающих и дискриминационных...»

«Господин председатель, я формально прошу Вас занести это заявление в заключительный отчет по работе этой прискорбной и позорной 15-й Конференции сторон.»

Чего никто не мог вообразить, - это того, что после долгого перерыва, когда все уже думали, что оставались лишь формальности, чтобы закрыть Саммит, премьер-министр страны-хозяина, подстрекаемый американцами, сделает еще одну попытку провести этот документ как консенсус Саммита, когда на пленарном заседании не оставалось даже министров иностранных дел. Делегаты Венесуэлы, Боливии, Никарагуа и Кубы, остававшиеся неусыпными и

бдительными до последней минуты, сорвали заключительные маневры в Копенгагене.

Однако проблема этим еще не кончилась. Власть имущие не привыкли к сопротивлению и не допускают его. 30 декабря Постоянное представительство Дании при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке вежливо известило наше Представительство в этом городе, что учло Копенгагенское соглашение от 18 декабря 2009 года и прилагало новую копию этого решения. Оно текстуально заявляло: «...Правительство Дании в своем качестве председателя 15-й Конференции приглашает стороны Конвенции известить Секретариат ФИКООН в письменной форме и как можно скорее о своем желании примкнуть к Копенгагенскому соглашению».

Это неожиданное сообщение вызвало ответ со стороны Постоянного представительства Кубы при Организации Объединенных Наций, в котором оно «..категорически отвергает попытку заставить принять косвенным путем текст, который был осужден рядом делегаций, не только ввиду его недостаточности перед лицом серьезных последствий изменения климата, но также и того, что оно отвечает исключительно интересам узкой группы государств».

В свою очередь, последовало письмо первого заместителя министра Министерства науки, технологии и окружающей среды Республики Куба доктора Фернандо Гонсалеса Бермудеса Исполнительному секретарю Рамочной конвенции ООН об изменении климата г-ну Иво де Буру, некоторые абзацы из которого мы приводим здесь.

«С удивлением и беспокойством мы получили наверняка вам известную Ноту, разосланную правительством Дании постоянным представительствам государств-членов Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, посредством которой государства-стороны Рамочной конвенции ООН об изменении климата приглашаются известить Исполнительный секретариат в письменной форме и как можно скорее об их желании примкнуть к так называемому Копенгагенскому соглашению.»

«Мы увидели с дополнительным беспокойством, что правительство Дании сообщает, что Исполнительный секретариат Конвенции включит в отчет Конференции сторон, проходившей в Копенгагене, список государств-сторон, выразивших свое желание примкнуть к вышеназванному Соглашению.»

«По мнению Республики Куба, такой образ действий представляет собой грубое и достойное порицания нарушение решенного в Копенгагене, где государства-стороны ввиду очевидного отсутствия консенсуса ограничились тем, что приняли к сведению существование данного документа.»

«Ничто из принятого на 15-й Конференции не дает правительству Дании права предпринимать эту акцию и тем более Исполнительному секретариату включать в заключительный отчет список государств-сторон, для чего он не уполномочен.»

«Я должен указать Вам, что правительство Республики Куба самым решительным образом отвергает эту новую попытку узаконить косвенным путем поддельный документ, и вновь заявить, что такой образ действий ставит под угрозу результат будущих переговоров, устанавливает опасный прецедент для работы Конвенции и в особенности подрывает дух доброй воли, с которым делегации должны продолжать процесс переговоров в будущем году», - завершает первый заместитель министра Министерства науки, технологии и окружающей среды Кубы.

Многие, в особенности социальные движения и наиболее информированные лица из гуманитарных, культурных и научных учреждений, знают, что документ, инспирированный Соединенными Штатами, представляет собой шаг назад в отношении уже достигнутых позиций, в силу которых прилагаются усилия избежать колоссальной катастрофы для нашего рода

человеческого. Было бы излишним повторять здесь цифры и факты, доказывающие это с математической точностью. Данные фигурируют на страницах веб Интернета и доступны все большому числу людей, интересующихся этой темой.

Теория, защищающая присоединение к документу, слаба и означает шаг назад. Ссылаются на ложную идею, будто богатые страны предоставят бедным странам в течение трех лет жалкую сумму в 30 миллиардов долларов, чтобы оплатить затраты по борьбе с изменением климата, - цифра, которая может быть увеличена до 100 миллиардов ежегодно в 2020 году, что перед лицом этой серьезнейшей проблемы означает ждать греческих календ. Специалисты знают, что эти цифры смешны и неприемлемы ввиду требуемых инвестиций. Происхождение этих сумм туманно и неясно, так что они никого ни к чему не обязывают.

Какова стоимость одного доллара? Что означают 30 миллиардов? Все мы знаем, что со времени Бреттон-Вудса в 1944 году до приказа президента Никсона в 1971 году - отданного, чтобы переложить на мировую экономику расходы по геноцидной войне с Вьетнамом, - стоимость одного доллара в золотом обеспечении сокращалась, пока не стала сегодня примерно в 32 раза меньше, чем тогда; 30 миллиардов означают менее миллиарда, и 100 миллиардов, разделенных на 32, равны 3,125, чего в настоящее время не хватит даже для того, чтобы построить нефтеперерабатывающий завод средней мощности.

Если индустриализированные страны выполнили бы когда-нибудь обещание передать тем, кому предстоит развиваться, 0,7 процента ВВП - нечто, так и не сделанное ими за редким исключением, - цифра превысила бы 250 миллиардов долларов в год.

Чтобы спасти банки, правительство Соединенных Штатов затратило 800 миллиардов. Сколько оно было бы готово затратить, чтобы спасти 9 миллиардов человек, которые будут населять планету в 2050 году, если раньше не произойдут большие засухи и наводнения, вызванные морем вследствие таяния ледников и больших масс замороженной воды Гренландии и Антарктиды?

Мы не должны обманываться. То, что намеревались сделать Соединенные Штаты своими маневрами в Копенгагене, - это разделить третий мир, отделить более 150 отсталых стран от Китая, Индии, Бразилии, Южной Африки и других, с которыми мы должны бороться в едином строю, чтобы защищать в Бонне, в Мехико и на любой другой международной конференции, вместе с социальными, научными и гуманитарными организациями, подлинные Соглашения, которые пошли бы на благо всем странам и сохранили бы человечество от катастрофы, которая может привести к уничтожению нашего рода.

В мире появляется все больше информации, но у политиков все меньше времени, чтобы думать.

Похоже, что богатые страны и их лидеры, включая конгресс Соединенных Штатов, обсуждают, кто исчезнет последним.

Когда Обама завершит 28 праздников, которыми он вознамерился отметить это Рождество, если в их число входит День волхвов, быть может Каспар, Мельхиор и Бальтазар посоветуют ему, что он должен делать.

Прошу извинить меня за то, что я был пространным. Я не хотел разделять эти «Размышления» на две части. Прошу прощения у терпеливых читателей.

Фидель Кастро Рус
3 января 2010 года
15.16 часов

Fecha:

03/01/2010

URL de origen: <http://www.fidelcastro.cu/es/node/28610?width=600&height=600>